

ПОМНИШЬ, АЛЁША, ДОРОГИ СМОЛЕНЩИНЫ

В преамбуле Конституции РФ есть слова о том, что нужно чтить память предков, передававших любовь и уважение к Отечеству, к его истории. Мы обязаны сделать так, чтобы свято хранилась память о воинах-героях. Они этого достойны.

Немало песен сложено в годы войны для поднятия духа советского народа. Много их было и после победы, чтобы боевые подвиги благодаря песне могли вечно жить на Руси. «Вспоминай бухарестский рассвет, чужие и родные края. Вспоминай тех, кого в живых нет, двадцать восьмая Невельская...» – это слова из песни ветеранов 28-й Невельской дивизии, написанной Иваном Конюховым. Его усилиями в 1968 году в Сыктывкаре был создан совет ветеранов этой дивизии, которая прошла доблестный путь от Котласа до Бухареста.

28-я стрелковая славилась еще во времена Гражданской войны. И не вина «железной» дивизии, что в начале Великой Отечественной на юго-западных границах она понесла большие потери. Фашистский план блицкрига был сорван только в декабре 1941-го под Москвой. К переформированию дивизии приступили тогда же. Архангельский военный округ мобилизовал более двух тысяч котлашан.

Штаб дивизии находился в Доме колхозника, расположенном на улице Калинина. После работы под Вологдой был призван и Алексей Балугев. Вначале на войну не отправили, потому что, как сказал Алексей Александрович, весом был мал да ростом невелик. В декабре 1941-го ему только-только исполнилось девятнадцать лет. Вспоминает, как мать до отправки на фронт приходила к нему за 18 километров: «Пешком придет, всего принесет, хлеба, сухарей засушит. А я отвечаю, что сейчас уйду на занятия, куда все? Ничего не спрячешь, с собой тоже не возьмешь!». Понятна тревога матери, ведь в семье Балугевых Алеша был старшим из детей. Вот и провожала его от Лименды до Котласа, на всю колонну – единственная мать.

По железной дороге отправили новобранцев на Калининский фронт. Здесь с 19 мая 1942-го по 8 октября 1943-го дивизия активно участвовала в Великолукской и Невельской операциях. Потери никто не считал, однако только из деревни Ефремовская Архангельской области в боях за Великие Луки погибло 730 человек. В книге Ивана Межина пехотинец 88-го полка Алексей Балугев вспоминает: «А немцы частенько кричали со своих позиций в репродукторы: «Рус, сдавайся. Капут, Россия, рус!». И смеялись, и на губных гармошках играли, и песни во все горло орали. И снова: «Рус, сдавайся...». «Ждите, ждите», – скрипя зубами, говорили мы. Страшное было время, немцы, отступая, оставляли мины, на одной и подорвался командир дивизии Григорий Шерстнев. «На лошади ехал. Впереди его, вроде телохранителя, другой боец. Он проехал, а Григорий на мину попал, так всю лошадь разорвало...», – рассказывает Алексей Александрович. Он еще с комдивом из Лименды отправлялся на фронт. И сам в ноябре 1942 года получил первое ранение. После госпиталя назначили Алексея Балугева в запасной полк Кировской дивизии. Туда он прибыл с двумя наградами – медалями «За отвагу». Выучился там на пулеметчика. Но не долго пришлось «косить» врага – снова ранение. Война, пуля-дура не разбирает. Да и командование искало для ответственного дела самых надежных и верных. Оправившись, Алексей стал работать связистом. А это дело не менее опасное, чем прорыв вражеской обороны. «Опасно, потому что минометы рядом», – вспоминает он. И не только поэтому. Любая армия без связи что слепой котенок, брошенный в полямя. Кажется, закончен бой, отвоеван еще один кусок земли, можно отдохнуть. Ан нет. Рассматривая военные фотографии, Алексей Александрович говорит: «Видишь – радистки. Обе погибли. Через мост пошли, а немцы одного своего оставили».

Несмотря на то, что Алексей Александрович до Берлина прошел в составе Кировской дивизии (и имеет награды за взятие Берлина), 28-я Невельская осталась первой на всю жизнь. В

ней он принял, так сказать, крещение войной. Ранение в грудь он получил тогда, когда дивизия направлялась на Румынию. После ранения хотел вернуться в свою дивизию: «Мы шли мимо, а 28-я на отдыхе лежала. Я туда и побежал. А ребята сказали, что, мол, меня судить будут, потому что не в той дивизии».

После победы жизнь разбросала друзей-однополчан по разным городам и селам. «Большая часть фронтовиков, выполнив наказ Родины, с гордостью возвращалась домой с боевыми орденами, медалями, знаками мужества и священными нашивками ранений на груди», – вспоминает Иван Конюхов. Приехав в декабре 1945 года в родную Лименду, Балув поступил на завод. И до выхода на пенсию не жалел своего подорванного войной здоровья для блага завода, поселка...

23 декабря – день рождения Алексея Александровича. Ему исполнилось 82 года. Никакие хорошо сыгранные спектакли, достоверные хроники войны не смогут передать гордой осанки ветерана, вынесшего из страшного XX века на своих плечах желание жить и трогательное чувство благодарности, в том числе и боевым подругам – медсестрам. Как и в молодости, о нем заботятся Любовь Тюкавина и Надежда Коптелова. «Где же вера?» – напрашивается вопрос. Она – в школе-интернате, где более двадцати лет существует комната боевой славы 28-й НКСД. Как рассказала учитель истории Лия Константиновна Стрекаловская, инициатива по созданию комнаты исходила от военрука Вениамина Тюшова. К сожалению, его уже нет в живых. Но память о нем, как и о многих ветеранах дивизии, хранится здесь.

Первая встреча ветеранов 28-й дивизии в Котласе была организована в мае 1984 года. Тогда же Котласский горисполком установил мемориальную доску на улице имени 28-й Невельской дивизии. Но наиболее ценным экспонатом в школьном музее все-таки является земля с мест, где дивизия вела бои с гитлеровцами. Горсти ее навевают мысли, которые наверняка были и у солдат. «Сколько хлеба можно было бы посеять и собрать?» – спрашивали сыновья Коми и Архангельского края, видя взрытую разрывами землю.

В конце XX века многие территории, за освобождение которых от фашистской тли бились советские воины, вышли из состава Союза Советских Социалистических Республик. Распалась держава победителей. Нам осталась наша Россия. Остались гордость воинов-героев, гордость за их подвиги, земля, которую они освобождали ради будущих поколений, ради нас. И в небо с безымянных высот глядят обелиски. В их честь, в честь живых и мертвых.

Лео СТРОГАНОФФ